

Я (не)
ВЕРНУСЬ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Надежда Скай

18+

Надежда Скай
Я (не) вернусь

«Автор»

2022

Скай Н.

Я (не) вернусь / Н. Скай — «Автор», 2022

Вернувшись в родной город, Даша попадает в отдел полиции, встречает бывшего и узнаёт, что мошенники хотят присвоить её последнее имущество. И это только начало всего того, что могло случиться под Новый год. Как принять помощь от всё ещё любимого человека и узнать об ошибках прошлого? Есть ли шанс, что желание, загаданное под бой курантов, исполнится?

Надежда Скай Я (не) вернусь

Последняя электричка из Краснодара медленно сбавляла ход, притормаживая перед платформой. Девушка с большой сумкой в руке и ещё одной на плече стояла в тамбуре, ожидая окончательной остановки и сонно зевая. Обычно в это самое время она уже видела если не десятый, то второй по счёту сон точно. Да и долгая, выматывающая дорога отнимала последние силы. Хотелось быстрее поймать такси и доехать до конечной точки, упасть на мягкую поверхность и уже утром начать решать важные вопросы.

Электропоезд в последний раз дёрнулся и замер, а через несколько секунд женский автоматизированный голос объявил: «Уважаемые пассажиры, наш поезд прибыл на конечную станцию Майкоп...». Двери тут же открылись и, не дослушав, девушка выскочила на платформу, тут же фыркая от пронзительного северного ветра, который сразу стал кусать за голые руки, шею и уши. Дарья Орлова свободной рукой накинула капюшон тёплого пуховика на голову и быстро двинулась к голубому, ярко освещённому зданию вокзала, через которое лежал выход на привокзальную площадь.

– Такси! Такси!

Стоило только выйти вместе с другими немногочисленными пассажирами ночного рейса на площадь возле вокзала, как со всех сторон послышались громкие рекламные крики частных ков со свойственным не русским акцентом. Даша мило улыбнулась тучному адыгейцу, который хотел уже ухватиться за её сумку и потащить к своей машине, и отдёрнула своё имущество, качая головой. Ехать одной было немного страшно и дороговато. Решив присмотреться, она отошла в сторону и стала искать глазами таких же одиноких пассажиров, чтобы вместе с ними разделить дорогу и оплату.

– Красотуль, куда едешь? Нас двое, а этот жмот не хочет сбавлять цену и везти в центр.

Появившаяся со спины девушка в рыжем полушубке, кожаных штанах и на высоких каблуках своих ботфорт, осмотрела Дашу с ног до головы и кивнула в сторону чёрной «приоры», возле которой стоял таксист среднего возраста.

– Мне чуть дальше.

– Давай с нами, разделим на троих, закинем тебя, а потом он высадит нас.

Вторая девушка пританцовывала рядом с машиной, ожидая, когда её подруга уломят Дашу. На улице стояла минусовая температура, с неба падал редкий снежок, тихо укладываясь на ранее выпавший, а холодный ветер сметал его в разные стороны. Даша удивилась лёгкому наряду случайных попутчиц, стараясь не брать в голову лишнюю информацию, кивнула в согласии и подошла к машине.

– Я нашла ещё пассажирку, поехали, жмот, – выплюнула первая девушка таксисту и села на переднее сиденье.

– Деньги давай сначала, знаю я вас, халявщиц.

Адыгеец сел в машину, протянул девушке ладонь и демонстративно поиграл бровями. Та лишь закатила глаза и повернулась к остальным девушкам, назвала сумму, и каждая отдала ей по купюре.

– Держи, и включи печку, рук и ног не чувствую.

– Ты б ещё купальник надела. С работы едете?

– Езжай молча.

Таксист фыркнул, но промолчал, когда девица достала электронную сигарету и выпустила ароматный пар на весь салон автомобиля. Дарья лишь улыбнулась и отвернулась к окну, желая быстрее доехать до дома прабабушки. Она даже не старалась вслушиваться в негромкий спор девушек и таксиста, когда на очередном перекрёстке их машину остановил экипаж ДПС.

А дальше произошло то, что никак не укладывалось в голове. У таксиста оказались просроченными права и страховка, поэтому девушек попросили выйти из машины и сесть в служебную, в которой их всех быстренько отвезли в центральный отдел ОМВД по городу Майкоп.

– Это какая-то ошибка! Что происходит?

Даша пыталась объяснить, что просто ехала домой и знать не знает этих девушек, на что гаишники только ехидно улыбались и однозначно отвечали: «Ага, в отделе разберутся, кто случайно, а кто нет».

– Это какой-то дурдом...

– Ой, да не переживай, утром отпустят, не в первый раз.

Кристина, девушка, которая уговорила её ехать с ними, откинулась на лавочке в приёмнике, небольшой серой комнате при дежурном, и махнула рукой. Она и вторая девушка завели банальный разговор про свои повседневные дела, периодически жалуясь на холод в камере. Видимо это был предел. Даша встала напротив, уперла руки в бока и потребовала объяснений.

– Дашуль, не кипятись. Ну кто мог знать, что эти козлы будут стоять на дороге, а мудацело-таксист так подведёт? Выпишут административку и отпустят.

– Очень мило, но мне то за что? Я просто ехала домой!

– Подмели под одну гребёнку. Оставь мне свой номер, как будут деньги, верну долг.

– Зашибись, как успокоила!

Чтобы хоть немного выпустить пар и уменьшить количество адреналина в крови, Даша подошла к двери и стала громко стучать, требуя немедленно выпустить, исправить ошибку, на что дежурный грозно рыкнул и пригрозил поместить к парочке алкашей, если немедленно не угомонится.

– Подруга, устраивайся поудобнее и постарайся поспать. Эти мудаки даже стакан воды не дадут.

Вторая девушка подтвердила слова жрицы уличной любви Кристины и закинув ноги на соседнюю лавку, откинула голову назад в попытке сразу уснуть. Чувствуя себя как в страшной параллельной реальности, девушка несколько раз переводила взгляд с одной проститутки на другую, а потом, потрянув головой, села в уголочке.

– Зачем я только вернулась! Здравствуй родной город, здравствуй дом.

– Я ещё раз повторяю – я не проститутка, а случайная попутчица! И никакой протокол подписывать не буду! – Даша скрестила руки на груди и злобным взглядом уставилась на тучного сержанта, который только ухмылялся и продолжал катать на бумаге совершенно неразборчивым почерком, периодически поглядывая в её паспорт.

– Разберёмся, Дарья Александровна, а это всего лишь формальность...

Невозмутимость и сарказм полицейского выбеживали ещё больше, девушке до чёртиков хотелось схватить с его стола подставку для ручек и карандашей и запустить в серую стену, прямо над его головой. Но она сдерживала порыв, впиваясь ногтями в ладони до боли, снова поражаясь абсурдности ситуации. Все доводы и рациональные объяснения разбивались об ухмылочку слугителя закона, который явно наслаждался ситуацией.

До десяти утра их держали в маленькой комнатке, вонь в которой была невыносима и впитывалась во всё, что можно. Первое, что попросила девушка, так показать ей уборную. Полицейский фыркнул и проводил до конца длинного коридора со словами: «какие неженки пошли в древней профессии, у клиентов тоже сразу в сортир бежишь?». А после отвёл в довольно большой кабинет, где и стал составлять протокол об административном правонарушении.

– Да как так можно? Товарищ полицейский, ну серьёзно, посмотрите регистрацию...

– Девушка, я всё посмотрел и это ничего не меняет. Заплатите штраф и работайте дальше, а нам надо план выполнять.

– Я это так не оставляю!

Резко встав со стула, она уперлась ладонями в стол, готовая тут же ринуться в бой.

– Семёныч, что за крик, а драки нет?

Дверь резко распахнулась и в проёме, полностью закрывая собой всё пространство, появился тот, кого она ни сейчас, Впрочем, и никогда не ожидала увидеть. И это было то явление, которое взорвалось яркой вспышкой в голове девушки. Миллиард нервных окончаний одновременно застучали в наковальни, ненависть и ярость с новой силой поднялись в душе, разгоняя кровь по венам, окрашивая щёки и шею в красный цвет.

– Да вот, устроила девица истерику, мол не такая, жду трамвая. Подписала бы быстрее и пошла...

Что там дальше бурчал полицейский она не слышала, шум в ушах стоял такой, словно рядом взлетал истребитель, а всё внимание девушки было приковано к нему. Его чёртова улыбка снова ввергала в ступор, лишая опоры и делая ноги ватными. Ничего не забыла... его не забыла. Всё живо и сердце, как и раньше, больно бьётся о грудную клетку от его низкого голоса, от которого бежала не оглядываясь. Почему сегодня? Почему сейчас? Понадобилось столько лет, чтобы склеить сердце, разбитое вдребезги; чтобы стереть воспоминания о его голосе, смехе, запахе и дьявольских карих глазах.

– Какая милашка. Давай помогу. Ты оформляй остальных, а эту я беру на себя.

– Рахметов, ты чего такой добрый с самого утра?

– Настроение хорошее, – мужчина криво усмехнулся, не сводя своих тёмных глаз с девушки и в два шага оказался рядом. – Пройдёмте, гражданочка.

– Ты...

Даша отступила на шаг, пряча руки за спиной и нервно поглядывая на тучного сержанта, ожидая от него негласной помощи, но сержант лишь откинулся на стуле, наблюдая за интересной сценой. Рахметов лишь сдвинул чёрные брови, забрал у коллеги документы и махнул головой на выход.

– Дарья Александровна, не устраивайте сцен и идите за мной.

Не церемонясь, капитан Рахметов схватил девушку за предплечье и поволок в коридор, совершенно не обращая внимание на бесплодные попытки вырвать руку и угрозы пнуть того со всей силы в колено.

– Нападение на полицейского автоматом переквалифицируется в уголовное преследование...

– Отпусти сейчас же!

Затолкав брыкающуюся девушку к себе в кабинет, Богдан Рахметов с силой захлопнул дверь и несколько раз провернул ключ в дверном замке, окончательно разрушая надежды последней ускользнуть от этих до боли знакомых и когда-то таких родных карих глаз.

– Сюрприз, так сюрприз! – Мужчина облокотился на дверь и скрестил руки на груди, нагло ухмыляясь, оглядывая и оценивая внешний вид Даши.

Он даже не думал, когда проснулся утром в отличном настроении и в бодром состоянии после жаркой ночи с давно знакомой и удобной для него девушкой, что не успеет прийти на работу, как печальное прошлое внезапно появится и ударит под дых. И какой чёрт дёрнул его заглянуть по дороге в свой кабинет к Семёнычу? Понадобилось всего несколько секунд, чтобы осознание того, что это «она» обрушилось лавиной и припечатало к месту. А следом пришла волна злости на беглянку и ярость, когда он прочитал постановление административного правонарушения. «Вот же засранка, я ей устрою подработку!».

Дёргая рукава своей куртки, Даша вздрогнула от нескрываемой злости в его голосе и отступила на шаг назад. Повисла минутная тишина. Они, как два противника, изучали друг друга, отмечая любое изменение за прошедшие четыре года. Высокий и такой же стройный, в расстёгнутой тёплой кожанке, Богдан почти не изменился, лишь причёску сменил, отрастив чёлку, которая непослушно падала на лоб, закрывая правую бровь. Он всегда был небрит, и

вроде она привыкла к лёгкой щетине, но теперь вместо неё, красовалась модно стриженная борода, придавая ему ещё более брутальный вид. «Куда ещё больше?» – пронеслось в голове, и она закатила глаза своим мыслям.

– Неожиданно, Дарья Александровна, очень неожиданно.

– Хватит! Могу ответить тем же.

– Вот как?! Спустия столько лет решила вернуться и... Вот значит, чем ты жила? – Он подошёл к своему столу, на который кинул бумагу, и ткнул в неё пальцем.

– Богдан, ты серьёзно?

– Вполне.

– Это какой-то дурдом... Почему все верят в то, чего нет на самом деле?

– Открою тебе маленький секрет: в полиции верят фактам, а не словам.

Не торопясь, он снял с себя куртку, повесил на вешалку и с через чур ласковой улыбкой сел за стол, жестом показывая девушке сесть напротив.

– И давно ты стала подрабатывать проституцией?

– Что? Да я... Я не проститутка!

– Допустим, но тебе придётся очень постараться, чтобы меня в этом убедить.

Тихо простонав, девушка растёрла лицо ладонями, давая себе время, чтобы взять эмоции в руки и стараться не реагировать на его ехидный тон и толпу мурашек, которые галопом бегут по спине от его близости. А ведь она думала, что излечилась, обросла бронёй и сможет спокойно уладить все дела в родном городе и двигаться дальше.

– Хорошо, но я уже несколько раз рассказала тому толстому...

– Сержанту.

– Да, ему. Это ошибка, девушки предложили разделить проезд, я понятия не имела кто они!

– Ну да, внешний вид и позднее время тебя не смутили.

– Мне было не до этого. Я до сих пор с ног валюсь.

Он лишь пожал плечами, мол не убедила, и взял ручку, прокручивая её между пальцами. «Ну что за дурёха. Уже не знаю, как вывести на разговор, опять, как и раньше начинает закрываться». Богдан мысленно вернулся туда, когда верил, что именно она станет той единственной, что именно она понимает его как никто другой и только её губы дарили надежду и веру в женский пол. Нет, он не верил, что его Даша могла до такого опуститься, но должен был знать точно и наверняка.

– Где ты была?

Девушка вздрогнула от неожиданного и такого ожидаемого вопроса, всё же надеясь, что ответить на него придётся совсем не скоро. Сейчас же у неё было одно единственное желание – скорее уйти отсюда, уйти подальше от него и не испытывать снова тот ураган чувств, который всегда возникал рядом с ним.

– Какая разница?

– Даш, ты прикалываешься? Ты внезапно пропадаешь со всех радаров, а потом также внезапно появляешься, так ещё где? В полицейском участке, и на тебя составляют протокол!

Капитан подался вперёд и помахал перед лицом бумагой, наглядно подтверждая свои слова.

– Не надо со мной говорить, как с маленьким ребёнком! Повторяю, что это ошибка! Знать их не знаю, и это правда.

– Ладно, я верю.

Тяжело вздохнув, он медленно порвал на мелкие кусочки протокол и кинул в урну под своим столом. Даша же наблюдала за его действиями во все глаза, не веря, что вот так просто он поверил.

– Мне можно идти?

– Нет. Нельзя. Пока всё не расскажешь, никуда не отпущу.

С болью в сердце, девушка прикрыла глаза. Именно эти слова она мечтала услышать тогда, несколько лет назад, когда бежала от него, от обмана, от дикой боли, разрывающей душу на лоскутки и сердце на части. Сейчас же они лишь резали незаживающую рану, которая только начала затягиваться.

– Что ты хочешь знать?

– Всё. Но самое главное – почему?

Не надо быть гением, чтобы понимать о чём конкретно вопрос. Раскрывать очевидные причины совсем не хотелось, а уверенный вид когда-то любимого человека не давал шанса промолчать. Дёрнув подбородком, девушка посмотрела в карие глаза и подавилась словами, в которых собрался весь яд, копившийся годами.

– Мне... Я хотела начать новую жизнь.

Слова ударили сильнее, чем мощный кулак справа. Богдан дёрнул головой, а на его лице загуляли желваки, чёрные брови сошлись на переносице, а губы сжались в плотную линию. Всё это не ускользнуло от девушки, и она невольно сжалась, прекрасно помня, каким он может быть в гневе, но тогда этот самый гнев никогда на неё не был направлен.

– А сказать можно было?

– А тебе разве не всё ли равно?

– Представь себе, что нет!

Рахметов резко встал со стула, упёрся сжатыми в кулаки руками в стол и навис сверху, подавляя своим ростом и мощью.

– Какого чёрта, Даш?! Я возвращаюсь домой, а тебя и след простыл и никто, слышишь, никто не знает куда ты уехала!

– Так спросил бы у Марины!

– У неё первой и спросил. Даже твоя сестра не знала!

– Не сестра она мне... – тихо прошептала Даша и со слезами отвернулась к окну, пытаясь унять слабость в виде непрошенных слёз.

– Даш...

– Иди к чёрту, Рахметов! Я ухожу.

– Ха, посылаешь туда, откуда вернулась?

Кинув убийственный взгляд на мужчину, Даша встала напротив него, всем своим видом показывая полную решимость уйти немедленно.

– Ладно, успокойся. Давай вернёмся в настоящее. Не будет никакой административки, это я гарантирую, а ты взамен расскажешь, почему вернулась и почему сейчас.

– Тебе заняться нечем? У меня много дел и, спасибо, справлюсь сама.

– Ой, какие мы гордые. Сама ты чуть не записалась в проститутки. Рассказывай.

Рахметов снова сел в кресло и лениво потянулся, всем своим видом показывая, что никуда не спешит и выпустит её только после откровенного разговора.

– Пожалуйста, просто отпусти. Я теряю впустую время...

– Тогда тем более. Всё в твоих руках.

Даша устало опустилась на стул, запахнула куртку на груди, хоть и не было холодно в кабинете и несколько раз глубоко вздохнула.

– Можно воды?

– Можно даже кофе, будешь?

– Да, спасибо.

Богдан бодро встал, подошёл к кулеру и стал манипулировать с кружкой, кофе и кипятком. Пока он был занят делом, девушка не сводила с него глаз, снова внимательно рассматривая и поражаясь, насколько он стал крупнее в теле. Облегающий тонкий свитер бежевого цвета совсем не скрывал его формы, а наоборот подчёркивал налитые мышцы рук и груди,

обтягивал так, словно вторая кожа. Бодя всегда был ярим спортсменом, не зря он закончил АГУ и принимал участие во всех соревнованиях по дзюдо. Даша прикусила губу, понимая, что сейчас, как и раньше, он вызывает в ней тот же самый трепет, который ни с кем она больше не испытывала. Это радовало и пугало. Сердце снова сжала обида и горечь потери, будто и не прошло этих четырёх лет.

– Держи.

Девушка забрала из его рук кружку с ароматным напитком и тут же сделала глоток, чувствуя, как тепло побежало по пищеводу, а любимый кофе приятно щекотал рецепторы на языке.

– Спасибо ещё раз.

– Начинай, я весь во внимании.

– Месяц назад умерла бабушка...

– Да, я в курсе и думал, что ты приедешь.

– Приехала бы, но мне поздно сообщили. А пару дней назад позвонила Елена Константиновна, соседка бабушки и срочно попросила приехать, так как в квартире бабули происходят странные вещи, ходят подозрительные люди.

– Значит, были люди, которые знали где ты и как с тобой связаться, – не выдержал он, с обидой кидая слова.

Даша же нахмурилась, но не стала комментировать, понимая, что разговор уйдёт в другое русло, в прошлое и она не выдержит. Обида выльется наружу и вместо разговора они точно поругаются.

– Не важно. Она не смогла точно объяснить, лишь твердила, что не нравится ей это всё и то, что я обязана приехать. И вот я тут, сижу с тобой и теряю время.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.